

Логика перехода к новой модели экономического роста

В статье рассматриваются причины замедления экономического роста в 2012-2014 гг., анализируется влияние внешней конъюнктуры на экономическую динамику, рассматриваются последствия проводимой денежно-кредитной и бюджетной политики. Анализируется взаимосвязи накопления основного капитала и расширение экспорта. Авторы рассматривают среднесрочные и долгосрочные меры экономической политики, которые позволят сформировать новую модель экономического роста.

С начала 2013 г. российская экономика вошла в фазу устойчивого снижения темпов роста ВВП. Длительное ухудшение уровня экономической активности в стране вновь обострило дискуссию о выборе направлений экономической политики и формировании новой модели экономического развития.

При всем многообразии позиций в дискуссии о перспективной модели экономического развития можно выделить два основных направления. Первое, концентрирующееся на мерах по стимулированию внутреннего экономического спроса и второе, сосредоточенное на выстраивании конкурентоспособной и эффективной экономики через повышение качества институтов и открытости экономики². Очень часто эти две позиции противопоставляются друг другу. С нашей точки зрения, новое качество экономического роста в России невозможно без максимального задействования всех имеющихся возможностей. Проблема состоит лишь в выборе приоритетов и эшелонировании мер экономической политики.

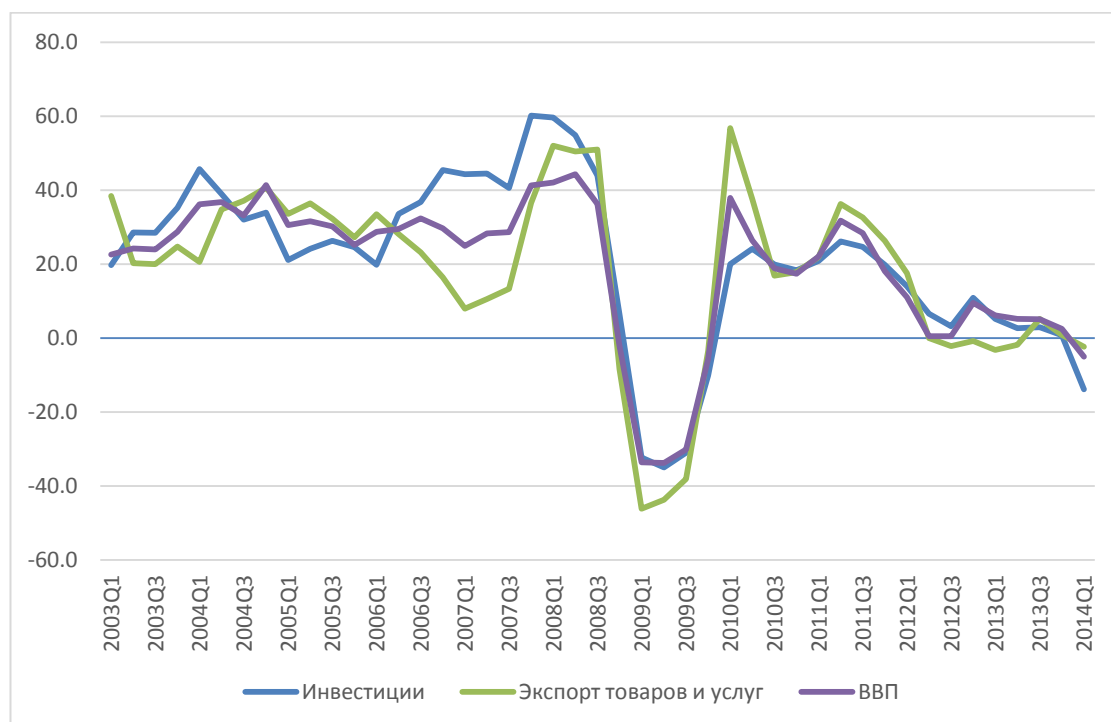
Широв Александр Александрович (schir@ecfor.ru), к.э.н., заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП РАН) (Москва); *Гусев Михаил Сергеевич* (m.gusef@mail.ru), к.э.н., заведующий лабораторией ИНП РАН (Москва).

¹ Авторы выражают благодарность М.Н. Узякову за консультации при подготовке данной статьи

² См. подробнее Кудрин, Гурвич 2014; Улюкаев, Мау 2015

Сам факт того, что негативные тенденции экономического развития начали отчетливо проявляться задолго до решительного ухудшения торгово-экономических и политических отношений между Россией и Западом, а также произошло снижение цен на нефть, говорит в пользу того, что ключевые причины текущего экономического кризиса невозможно объяснить исключительно внешними факторами. Речь должна идти об ограничениях, связанных с проблемами сложившейся модели развития и экономической политикой, реализуемой в последний период времени.

Особенность текущего воспроизводственного механизма состоит в том, что рост российской экономики финансировался и продолжает финансироваться преимущественно за счет доходов от экспорта. В условиях прекращения роста поступлений от экспорта в конце 2012 – начале 2013 гг. последующее замедление экономического роста становилось неизбежным.

**ВВП и экспорт, долл. США. в % к соответствующему кварталу
предыдущего года**

Источник: Росстат, расчеты авторов

Рис.1

Механизм сокращения экономической активности был связан со снижением объема экспортных доходов и сужением каналов их трансформации в инвестиционный и потребительский спрос. Снижение уровня инвестиционной активности, среди прочего, определялось и ухудшением оценок перспектив развития мировой и российской экономики со стороны крупного российского бизнеса.

Высокая доля импорта на внутреннем рынке промежуточной и конечной продукции, а также формирование цен на ряд сырьевых товаров в привязке к экспортному паритету сделали российскую экономику зависимой от номинального потока долларовых доходов. Простейший регрессионный анализ показывает, что в текущих условиях, снижение доходов от экспорта на 1% в долларовом выражении приводит к снижению российского ВВП в долларах США на 0,8%. При 8% годовой инфляции и неизменном валютном курсе экономический рост в рамках текущей воспроизводственной модели становится возможным при средних темпах роста стоимостного объема экспорта в 12% (в долларах США). Безусловно, оценка влияния нефтяных цен на темпы роста ВВП в реальном выражении является более сложной, и требует учета влияния потоков экспортных доходов на внутренний спрос и инфляцию. Однако для показателей выраженных в долларах США описанный выше способ оценки влияния экспорта на ВВП на наш взгляд является приемлемым и фактически аналогичен механизму снижения капитализации и доходов компаний при падении цен на выпускаемую продукцию.

В целом, с учетом динамики внешнего спроса и ограничений в добыче углеводородов, сложившееся положение можно охарактеризовать как исчерпание возможностей ускоренного развития российской экономики за счет задействования ресурсного потенциала.

Однако было бы неверно объяснять замедление темпов экономического роста исключительно невозможностью наращивать доходы от сырьевого экспорта. Не менее важными факторами торможения экономической

динамики стало недостаточно эффективное использование доходов от экспорта сырья и чрезмерное следование политике макроэкономической стабилизации.

На наш взгляд ключевой проблемой сложившейся модели развития стало недостаточное использование имеющегося потенциала развития экономики, которое было связано с действием следующих факторов:

1) В период с 2000-2012 г. российская экономика удвоилась по объему ВВП. Несмотря на это принципы финансирования ее развития практически не изменились. Особенно сильно это просматривается при анализе источников формирования инвестиций в основной капитал. Например, после кризиса 2008-2009 гг. наметилась устойчивая тенденция к росту собственных средств в финансировании инвестиционных ресурсов при общем уменьшения показателей рентабельности в производственном секторе. В экономике постепенно сформировалось несоответствие практически всех механизмов финансирования экономического роста целям устойчивого развития. Получаемые ресурсы от экспорта не трансформировались в инвестиции, норма сбережения стабильно превышала норму накопления, растрачивался долгосрочный потенциал экономического развития.

2) Высокий потенциал неудовлетворенного потребительского спроса был использован неэффективно, прежде всего, потому, что рост реальных доходов населения, с одной стороны, трансформировался преимущественно в спрос на импортируемую продукцию, а, с другой, ограничивался ростом обязательных процентных платежей на фоне чрезвычайно высоких ставок по потребительскому кредитованию. Крайне незначительно для целей развития финансового рынка и строительного комплекса был задействован спрос населения на жилье. Медленное разворачивание механизмов ипотечного кредитования и высокий уровень цен на недвижимость отсекал от строительного рынка население даже с относительно высоким уровнем доходов. В результате чего рост доходов населения в первую очередь

приводил к опережающему росту спроса на импортируемые потребительские товары длительного использования.

3) В период высоких темпов роста происходило чрезвычайно слабое использование и развитие научного потенциала, что сделало импортозамещение по ряду направлений либо невозможным либо очень дорогим для экономики. Эффективность производства повышалась во многом за счет импортного оборудования и организационных мероприятий с ограниченным потенциалом эффективности. На фоне масштабного импорта инноваций существующий научный потенциал не удалось массово вовлечь в разработку и производство новых продуктов.

4) Наиболее существенный институциональный разрыв, сформировавшийся в российской экономике связан с отсутствием в настоящий момент развитых механизмов стратегического управления, которые не были востребованы в период высоких темпов экономического роста. В результате, при ухудшении внешней конъюнктуры возник достаточно очевидный конфликт между декларируемыми целями и фактическими действиями экономических властей, подрывающий в обществе, да и во властных структурах уверенность в достижимости заявленных целевых ориентиров. Можно также констатировать недостаточную проработанность набора ориентиров развития как с точки зрения их достижимости, так и возможности концентрации ресурсов для их достижения. В итоге, параметры указов Президента РФ от 05.07.2011 г. и других документов стратегического характера, оказались практически нереализуемыми в силу все большего их расхождения с направлениями *текущей* экономической политики.

Замедление темпов роста ВВП рассматривалось экономическими властями как определенный вызов требовавший изменения денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Однако выбранный вариант политики макроэкономической стабилизации в целом можно охарактеризовать как попытку переждать период неблагоприятной

конъюнктуры за счет снижения уровня потребления при одновременном сохранении приемлемого уровня резервов. По-видимому, выбранная тактика реагирования на внешние шоки действительно минимизирует риски для государственных финансов в краткосрочной перспективе. Однако, в условиях стагнации или снижения доходов от экспорта такая политика неизбежно заканчивается дальнейшим ужесточением условий кредитования и снижением расходов бюджета.

Сложившаяся система принятия решений в России с ориентацией на цели краткосрочной сбалансированности формирует устойчивый цикл снижения экономической активности.

Девальвационно-стагнационный цикл снижения экономической активности

Рис. 2.

В этой логике любой сигнал об ухудшении внешней и внутренней конъюнктуры ведет к усилению бюджетной консолидации, которая, в условиях роста обязательных расходов бюджета социальной и оборонной направленности, приводит к сокращению прочих расходов на экономику, что, в свою очередь, способствует снижению уровня инвестиционной активности и последующему замедлению темпов роста. Затем происходит естественный пересмотр перспектив развития всеми экономическими агентами, что способствует нарастанию оттока капитала и ухудшению состояния платежного баланса. На следующем этапе возникает

необходимость существенной корректировки валютного курса и изменения параметров денежно-кредитной политики.

В результате возникают высокие риски постепенного сползания экономики в своеобразную «девальвационно-стагнационную» спираль, которая требует перманентной жесткости бюджетной и денежно-кредитной политики и сопровождается периодическими циклами значимого ослабления курса национальной валюты. Власти вынуждены периодически прибегать к такому простейшему способу балансировки возникающих разрывов. Такие действия являются оправданным с точки зрения решения тактических задач, но стратегически консервирует отставание России от развитых стран по ряду важнейших позиций и, прежде всего, по уровню жизни населения.

Сформировавшийся комплекс ограничений развития российской экономики означает, среди прочего, невозможность значимого роста даже при росте цен на сырьевые ресурсы. В сложившихся условиях вопрос внешней ценовой конъюнктуры на рынках сырья уходит на второй план по сравнению с внутренними ограничениями развития.

Экономика столкнулась с ситуацией, при которой, в значительной степени нарушены механизмы перераспределения ресурсов между экономическими агентами. Те из них, кто обладает достаточными финансовыми ресурсами, не видят достойных целей для инвестирования на фоне снижающихся темпов роста ВВП. Государство пытается сбалансировать бюджетную систему и снижает расходы на экономику. Внутриориентированные предприятия не в состоянии развиваться за счет собственных средств на фоне высоких ставок по кредитам и снижающейся рентабельности. Для устранения этих ограничений экономика нуждается в увеличении потока доходов и в создании действенных механизмов их дальнейшего перераспределения.

На наш взгляд, дальше использовать сырьевой экспорт в качестве главного источника доходов для развития *всей* экономики не представляется возможным. Если в период 2000-2007 гг. доходы от экспорта формировались

как результат роста объемов и цены, то в настоящее время фактор объема является практически незначимым, а рост цен на экспортируемую продукцию неочевидным. Российская экономика прочно «села» на производственные ограничения практически во всех сегментах сырьевого комплекса. В этом, собственно, и состоит ключевая драма текущего момента. Новая модель экономического роста, прежде всего, должна решить проблему финансирования развития экономики. При этом больший приоритет должны получить задачи долгосрочного развития.

Принципиальным также является вывод о том, что в *долгосрочной* перспективе внутренний рынок не обладает достаточным объемом для замещения экспортных доходов и окупаемости массового производства высокотехнологичных товаров, обладающих повышенной капиталоемкостью. Наличие рынка сбыта является одним из условий увеличения эффективности производства. Исчерпание возможностей экстенсивного роста внутреннего рынка, станет серьезным ограничением для роста экономики. В перспективе ближайших 20-30 лет Россия не может рассчитывать на значимый рост населения. Это означает, что при достижении параметров количественного насыщения потребностей общества произойдет естественное торможение темпов роста потребительского и инвестиционного спроса. Именно эта картина наблюдалась в последние десятилетия в большинстве стран стремившихся перейти в разряд развитых.

Косвенным подтверждением этого тезиса является сопоставление динамики подушевого ВВП и потребления домашних хозяйств на душу населения. За прошедшие четыре десятилетия начиная с 1970 г., средний темп роста потребления домашних хозяйств на душу сократился в развитых странах в 3 раза и в 2000-2010 составлял только 1%. Замедление темпов роста подушевого потребления проходило одновременно с ростом уровня жизни.

Таблица 1

Темпы роста потребления домашних хозяйств (ПДХ) и ВВП на душу населения в развитых странах

	Среднегод овой темп роста ПДХ на душу населения.	ВВП на душу населения в долларах 2005 г.	Подуше вой ВВП по ППС в ценах 2011 г	Россия. подушевой ВВП по ППС в ценах 2011 г.
1970-1980	2,9	20,24		
1980-1990	2,5	25,18		
1990-2000	1,8	30,67	32,7	13,8
2000-2010	1,0	36,07	38,5	18,1
2013		37,85	40,4	23,6

Источник: Всемирный Банк. Развитые страны: США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада, Австралия.

В 2013 г. ВВП по ППС России на душу составлял 53% от среднедушевого ВВП развитых стран. Учитывая этот разрыв, российская экономика по уровню подушевого ВВП сейчас сопоставима с развитыми странами в начале 1980-ых. То есть, потенциал роста подушевого потребления домашних хозяйств в России сейчас составляет 2,5% в год. Для сравнения даже в 2010-2014 гг. темп роста подушевого потребления в России составлял 5%.

Это означает, что для сохранения устойчивой динамики ВВП необходимо использовать возможности внешнего рынка. Косвенным подтверждением целесообразности такой стратегии также является опережающий динамику ВВП рост мировой торговли. Однако, сейчас этот процесс замедлился, возможности по расширению рынков сбыта в мире сужаются, в этих условиях темпы роста мировой экономики начинают замедляться. Значит нужно не просто выходить на внешние рынки, но и проводить на них агрессивную политику внешней экспансии, либо занимать ниши на только формирующихся товарных рынках.

Появление новых растущих источников доходов для российской экономики, по своей роли сопоставимых с экспортом углеводородов в 2000-е

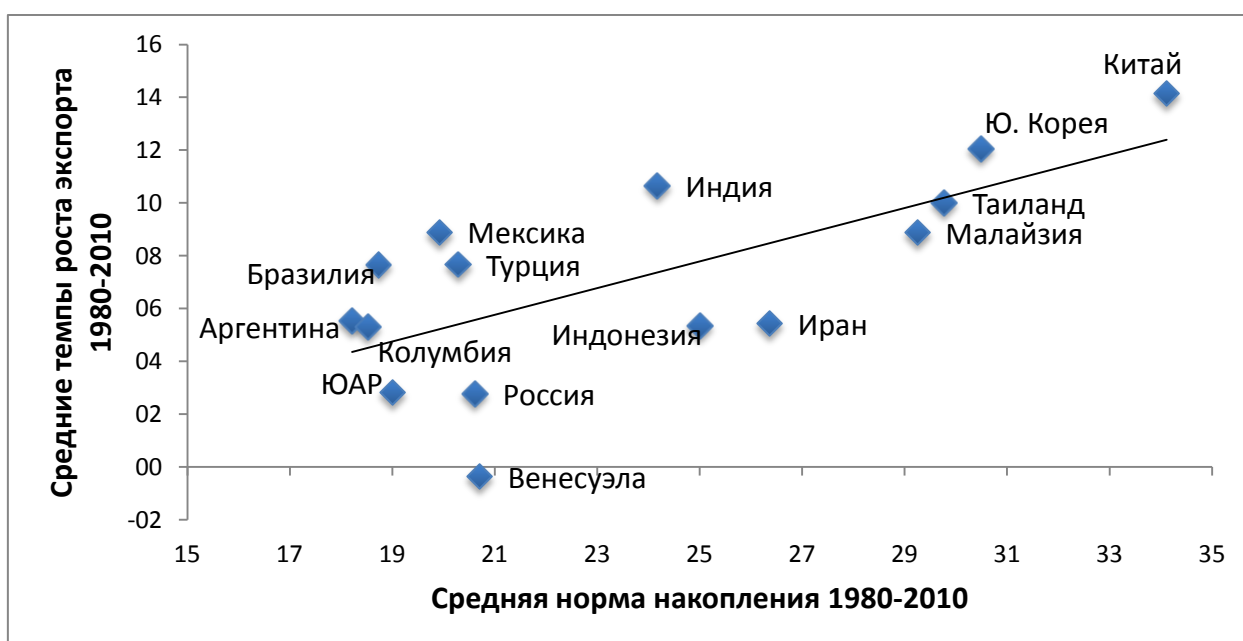
гг., возможно только при условии задействования потенциала мировой экономики. Это означает что, задачам долгосрочного устойчивого развития российской экономики соответствует выбор модели развития, основывающейся на обеспечении значительного увеличения всех видов доходов, получаемых российской экономикой от внешних рынков. Такая модель предполагает рост эффективности производства по всем ключевым направлениям, а также значительное увеличение затрат на исследования и разработки и повышение качества человеческого капитала.

Мировые торговые потоки формируются транснациональными корпорациями (ТНК), которые с целью максимизации прибыли и объемов продаж используют конкурентные преимущества отдельных стран, выстраивают международные производственные цепочки (или цепочки создания стоимости) и контролируют в них преимущественно звенья по сбыту конечной продукции и разработке новых продуктов. Выход на мировой рынок (рост экспорта) в существенных масштабах возможен либо при встраивании в уже функционирующие международные производственные цепочки, либо в конкуренции с ТНК. Участие в международном разделении труда через малые и средние предприятия предполагает встраивание в уже существующие цепочки. Это будет приводить к тому, что уровень добавленной стоимости, создаваемый экспортерами, будет минимален по отношению к выпуску. Фактически добавленная стоимость будет «вымываться» из российской экономики в пользу тех стран, которые контролируют рынки сбыта и разработку новых продуктов. Это означает, что с точки зрения бизнес-модели развития целесообразно ориентироваться на крупный бизнес, то есть необходимо способствовать созданию и развитию крупных несырьевых холдинговых компаний, ориентированных на экспорт. Эта работа на десятилетия, которую нужно начинать уже сейчас.

Экспортная экспансия будет возможной только в результате коренной модернизации производства и существенного роста его эффективности.

Решение этой задачи невозможно без значительного, быстрого и достаточно длительного периода роста нормы накопления. В связи с этим ключевым направлением структурных мер развития экономики на ближайшие годы должно стать проведение политики, направленной на рост инвестиций в структуре ВВП при сохранении уровня жизни населения. Последнее является необходимым условием успешности структурной средне- и долгосрочной политики. Эта цель может быть достигнута только в условиях перераспределения имеющихся ресурсов и сокращения оттока капитала.

Опыт крупнейших развивающихся экономик показывает, что наибольших успехов в расширении экспорта добились те страны, где, при прочих равных условиях, норма накопления была выше. Так, страны с нормой накопления в 18-21% увеличивали свой экспорт в среднем на 5% в год в натуральном выражении. Средний темп роста экспорта в странах с нормой накопления в 25-30% за рассматриваемый период составил 8%. Страны, которые увеличили норму накопления до 30% и более смогли наращивать свой экспорт в среднем на 12% в год.

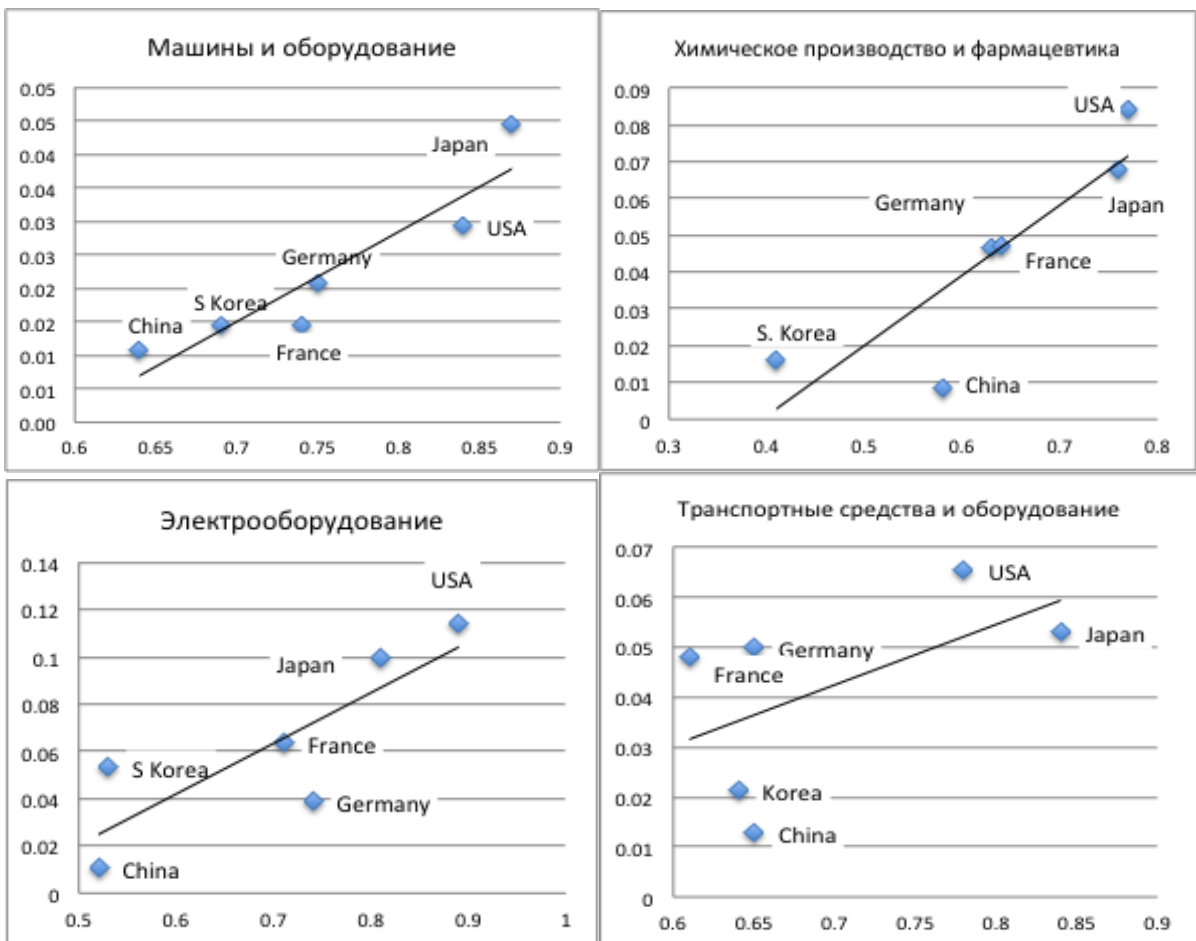
Норма накопления и темпы роста физического объема экспорта, в среднем за 1980-2010. (по данным Всемирного Банка).

Рис. 3.

Дополнительным направлением увеличения потока доходов может быть наращивание объема технологической ренты формируемой на базе значительного расширения объемов вложений в исследования и разработки. Как показывает опыт развитых стран и деятельности транснациональных корпораций (ТНК) такой способ формирования доходов является достаточно эффективным при условии сохранения технологического лидерства в производстве отдельных видов продукции. Возможность использования потенциала мировой экономики для формирования приемлемого объема технологической ренты потребует активизации научно-технической деятельности, формирования и удлинения собственных цепочек создания добавленной стоимости, расширения процессов производственной и региональной интеграции.

Извлечение технологической ренты позволяет снизить требования к росту нормы накопления, так как часть доходов от внешнеэкономической деятельности в этом случае будет формироваться минуя прямое наращивание физических объемов экспорта.

Получение технологической ренты от экспорта означает, прежде всего, рост доли добавленной стоимости создаваемой внутри страны в экспортируемой продукции.

Отношение стоимости добавленной к экспорту внутри страны к стоимости экспорта в 2005-2009 гг. (по горизонтальной оси) и отношение негосударственных затрат на НИОКР к выпуску в 2005-2011 гг. (по вертикальной оси).

Источник: OECD.

Рис. 4.

Чем больше отношение стоимости добавленной к экспорту внутри страны к полной стоимости экспорта, тем большая доля доходов от экспортируемой продукции остается внутри экономики, и соответственно тем меньшая часть от полной стоимости экспорта уходит в другие страны в виде платы за импортированную промежуточную продукцию.

Страны, которые поддерживают наибольшую интенсивность затрат на НИОКР, в данном случае США и Япония, экспортируют продукцию, в которой доля стоимости добавленной внутри страны в полтора раза превосходит показатели Китая и Южной Кореи. Это означает, что для

получения сопоставимого объема доходов от экспорта, «отстающие» по интенсивности НИОКР страны должны увеличивать экспорт в полтора раза больше технологических лидеров. Единственным ресурсом, за счет которого это можно обеспечить, является относительный избыток рабочей силы.

Для России этот ресурс на ближайшие десятилетия является исчерпанным. Поэтому, одна из задач состоит в достижении технологического лидерства в производстве значительной группы товаров, что позволит активно задействовать результаты НИОКР.

Переход к модели развития, связанной с расширением экспортных возможностей экономики, требует прохождения фазы значительного усиления инвестиционной активности³. В этом должна состоять ключевая задача экономической политики в среднесрочной перспективе.

Можно определить две стадии формирования перспективной модели экономического развития. На первой из них (на горизонте до 2020-2025 гг.) на основе задействования факторов внутреннего спроса формируется необходимый экспортный потенциал и значительно повышается общая эффективность производства. На второй – обеспечивается наращивание объема доходов от внешнеэкономической деятельности, достаточное для формирования устойчивой экономической динамики и устранения отставания по ключевым показателям уровня жизни от наиболее развитых стран.

Механизмы, которые способны повысить качественные характеристики производства в нашей стране, связаны с удлинением циклов передела продукции и устранения наиболее существенных технологических разрывов. На наш взгляд, наиболее существенными производственными циклами, обладающими потенциалом роста уровня доходов на единицу производимой продукции в России, являются металлургия, химическое производство, инвестиционное машиностроение. Устранение технологических разрывов в отмеченных секторах экономики позволит решить проблему

³ См. Ивантер, Ксенофонтов 2013

импортозамещения на качественном уровне, то есть не только снизить долю импортируемых товаров на внутреннем рынке, но и увеличить уровень формируемой добавленной стоимости на всех уровнях технологических переделов.

Само по себе замещение импорта на внутреннем рынке на продукцию отечественного производства не может рассматриваться в качестве ключевой цели экономической политики, так как положительное влияние импортозамещения достаточно ограничено. Вместе с тем, импортозамещение является необходимым этапом развития экономики, который, во-первых, позволяет снизить зависимость от импорта, что, помимо прочего, уменьшает последствия внешнеполитического давления, а, во-вторых, обеспечивает удлинение производственных цепочек в промышленности, что создаст новые конкурентные преимущества, связанные с повышением общей эффективности производства, и в дальнейшем сформирует основу для наращивания несырьевого экспорта.

Таблица 2.

Сравнительные характеристики эффективности производства в ряде стран

	Доля экспорта в ВВП	Доля добавленной стоимости в выпуске	Доля затрат на первичные ресурсы в выпуске высокотехнологичных секторов ⁴
США	13.6	56.9	21.5
Германия	45.9	50.5	14.2
Корея	56.3	36.2	23.3
Китай	27.3	32.9	29.0
Россия	29.6	49.5	28.5
Польша	24.0	44.5	21.0
Япония	15.2	52.4	19.8

Источник: база данных WIOD, Всемирный Банк

Представленная таблица демонстрирует ключевое отличие развитых и развивающихся стран, заключающееся в существенном разрыве в уровне

⁴ К высокотехнологичным отнесены машиностроительные виды деятельности и химическое производство.

эффективности производства, позволяющем формировать дополнительный объем доходов. Следует также отметить и тот факт, что за счет относительно низких затрат на добычу и использование первичных ресурсов Россия имеет достаточно высокую долю добавленной стоимости в выпуске. Однако, это конкурентное преимущество может быть достаточно быстро утрачено, по мере роста затрат в сырьевом секторе, истощения потенциала старых производственных мощностей.

Развитие экономики в кратко и среднесрочной перспективе предполагает выстраивание соответствующих механизмов финансирования структурной перестройки экономики. Выстраивание модели долгосрочного развития российской экономики потребует привлечение ресурсов из различных источников внутренних и внешних. При этом важно понимать место в этом процессе средств бюджета.

Современная бюджетная политика РФ в значительной степени ориентирована на действия в рамках устранения растущих дисбалансов в области доходов и расходов государства. Соответственно, эффективность оценивается с точки зрения результатов текущего периода для бюджетной системы. В этих условиях затруднены решения ориентированные на рост будущих регулярных доходов бюджета. В результате не учитываются мультипликативные эффекты бюджетных расходов, затрудняется оценка их воздействия на экономическую динамику. В условиях ухудшения экономической конъюнктуры такая политика связана с повышением рисков действий, носящих проциклический характер, то есть ухудшающих ситуацию.

В этой связи было бы целесообразно определиться с критериями отнесения расходов к обязательным. После чего можно было бы предъявлять к этим расходам требования абсолютной сбалансированности с регулярными доходами бюджета. Остальные расходы, преимущественно расходы на экономику, могут финансироваться за счет конъюнктурных доходов и, возможно, дефицита бюджета. Кроме того, целесообразно рассмотреть набор

мероприятий по расширения налоговой базы за счет стимулирования деятельности бизнеса. В период наращивания уровня инвестиционной активности рост расходов на экономику является неизбежным, он должен решать задачу снятия инфраструктурных ограничений, финансирования инновационной активности и т.д. В связи с этим должны быть приняты прозрачные критерии для сбалансированного наращивания объемов внутреннего государственного долга.

Для перехода к новой модели экономического развития должны соблюдаться определенные требования, обеспечивающие устойчивость экономической динамики.

1) Значительный (до в 25-30% от ВВП) рост нормы накопления основного капитала и повышение на этой основе эффективности производства;

2) Увеличение доли заемного финансирования в структуре формирования инвестиций в основной капитал;

3) Снижение эластичности импорта от показателей роста ВВП;

4) Увеличение затрат бизнеса на исследования и разработки и рост, на этой основе, их доли в структуре ВВП;

5) Обеспечение при переходе к этапу внешней экспансии темпов роста экспорта на 15% в год (в долл. США в текущих ценах)...

Текущее ухудшение макроэкономической конъюнктуры, изменение курсовых и ценовых пропорций в экономике создают значительные дисбалансы развития, консервация которых мерами проводимой экономической политики может крайне негативно отразиться на потенциальных возможностях роста экономики в 2016-2030 гг. И если в ближайшее время не удастся перейти к реализации конструктивного сценария долгосрочного развития, в будущем это потребует гораздо больших затрат. Таким образом, принимаемые сейчас меры по выходу из текущего кризиса должны быть в значительной степени ориентированы на реализацию имеющегося экономического потенциала.

По нашим оценкам, в период 2016-2030 гг. устойчивость бюджетной и финансовой системы, а также удержание достигнутых уровней жизни населения возможно при среднегодовых темпах роста ВВП не менее 3,5%.

Подведем некоторые итоги:

1) Текущая модель развития экономики исчерпала свой потенциал и не может обеспечить уровень доходов, необходимый для устойчивого роста экономики. Ужесточение бюджетной и денежно-кредитной политики при сохранении сложившихся механизмов воспроизводства не может привести к устранению важнейших ограничений развития;

2) Развитие экономики с опорой на внутренний рынок имеет вполне понятные ограничения и не может быть основой для долгосрочной устойчивой модели развития. В то же время, расширению внутреннего инвестиционного спроса в ближайшие годы не существует альтернативы.;

3) Создание экспортного потенциала российской экономики требует значительного роста эффективности производства и увеличении затрат на исследования и разработки. Для решения этой задачи в период 2016-2025 гг. норма накопления ВВП должна быть увеличена до 25-30%;

4) Ключевой вызов ближайшего десятилетия состоит в необходимости расширения уровня инвестиционной активности при поддержании уровня жизни населения. Для этого необходимо обеспечить среднегодовые темпы ВВП в 2016-2020 гг. не менее 3,5%.

Список литературы:

Аганбегян А. Г., Ивантер В. В. (2014). Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика. // Деньги и кредит. № 11. С. 3—10. [Aganbegyan A. G., Ivanter V. V. (2014). Current economic situation in Russia: development path and economic policy, Money and Credit, No. 11. pp. 3—10 (In Russian).]

- Гурвич Е., Прилепский И. (2013). Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики. // Вопросы экономики. № 9. С. 4—39. [Gurvich E., Prilepskiy I. (2013). How to Provide External Sustainability of the Russian Economy. Voprosy Ekonomiki, No. 9, pp. 4—39. (In Russian).]
- Ивантер В. В. (ред.) (2013). Новая экономическая политика. Политика экономического роста. М: ИНП РАН. [Ivanter V. V. (eds.) (2013). New Economic Policy. Policy of economic growth. Moscow: INP RAN. (In Russian).]
- Ивантер В. В., Ксенофонтов М.Ю. (ред.) (2013). Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. М: АНКЛ. [Ivanter V. V., Ksenofontov M. U. (eds.) (2013). Prospects of Russian Economy development: forecast up to 2030. Moscow: ANKIL. (In Russian).]
- Кудрин А., Гурвич Е. (2014) Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. №. 2. – С. 4-36. [Kudrin A., Gurvich E. (2014). A new growth for the Russian Economy. No. 12, pp. 4—36. (In Russian).]
- Мау В. (2015). Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи. // Вопросы экономики. №. 2. – С. 5-31. [Mau V. (2015). Russia's Social and Economic Policy in 2014: Finding New Frontiers. Voprosy Ekonomiki, No. 2, pp. 5—31. (In Russian).]
- Узяков М. Н. (2012). Ключевые детерминанты долгосрочного прогноза развития российской экономики // Всероссийский общеэкономическом журнал «ЭКО». № 6. С. 42—59. [Uzyakov M. N. (2012). Key determinants of long-term forecast of Russian economy developemnt, Vserossiyskiy obscheeconomicheskiy zurnal «EKO», No. 6. pp. 42—59. (In Russian).]
- Улюкаев А., Мау В. (2015). От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию. // Вопросы экономики. №. 4. – С. 5-19. [Ulukaev A., Mau V. (2015). From Economic Crisis to Economic Growth, or How to Prevent the Crisis from Turning into Stagnation. No. 4, pp. 5—19. (In Russian).]

Logics of transformation to a new growth model

*Mikhail Gusev, Alexander Shirov**

Authors affiliation: Institute of Economic Forecasting (Moscow, Russia). *Corresponding author, email: schir@ecfor.ru

The paper deals with the roots and features of Russian economic growth deceleration in 2012-2014. The analysis includes the effects of external factors and on the current economic situation and consequences of monetary and budget policy. Outpacing growth of fixed capital investment is discussed as key basis for export expansion. Special attention is paid to mid- and long-term economic policy measures that can provide transformation to a new growth model.

Keywords: growth model, economic policy, Russia.

JEL: O52, P27.